DOI: 10.31249/rsm/2024.01.07

*Н.О. Бабушок*

## ФАКТОР ТАЙВАНЯ В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

***Аннотация***. *Отношения по обе стороны Тайваньского пролива в XXI в. составляют одну из серьезных проблем Азиатско-Тихоокеанского региона. Решение «тайваньского вопроса», как заявил на XX съезде Коммунистической партии Китая председатель КНР Си Цзиньпин, «это историческая задача, к выполнению которой неизменно стремится партия… обязательное требование осуществления великого возрождения китайской нации», что говорит о продолжении общей линии партии и политики «Одного Китая». Учитывая то, что власти Тайваня и власти КНР договорились в 1992 г. о признании «единого Китая», обе стороны в этом базовом соглашении так и не смогли определить одну интерпретацию понимания единства Китая, в связи с чем стороны стараются придерживаться статус-кво в отношениях. Соединенные Штаты Америки, несмотря на неимение дипломатических отношений с островом, называют Тайвань своим «ключевым партнером» в регионе, продолжают развивать экономические, торговые и военные связи. Это не может не влиять на американо-китайские отношения и остается ключевым вопросом стабильности в регионе. Принимая во внимание растущую роль Китая, новый виток усиления напряженности в регионе Тайваньского пролива, актуальным становится анализ Тайваньского фактора в отношениях между США и КНР.*

***Ключевые слова:*** *США; Китай; Тайвань; «Один Китай»; АТР; геополитика.*

**Бабушок Никита Олегович – аспирант факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.**
**E-mail: nicolasspj@icloud.com**

***Babushok N.O.*** **The Taiwan factor in US-China relations**

***Abstract.*** *Relations on both sides of the Taiwan Strait in the 21st century are one of the serious issues in the Asia-Pacific region. Resolving the «Taiwan question», as President Xi Jinping said at the 20th Congress of the Communist Party of China, «is a historical task that the Party has always striven for ... an indispensable requirement for the realization of the great rejuvenation of the Chinese nation», which indicates the continuation of the gene-*

*ral party line and «One China» policy. Given that both the Taiwanese and the PRC authorities agreed in 1992 to recognize «One China», neither party in this basic agreement could determine a common interpretation of understanding the unity of China, and therefore they try to adhere to the status quo in relations. The United States, despite the lack of diplomatic relations with the island, calls Taiwan its «key partner» in the region and continue to develop economic, trade and military ties. This cannot but affect US-China relations and remains a key issue for stability in the region. Taking into account the growing role of China, a new round of increased tension in the Taiwan Strait region, the analysis of the Taiwan factor in relations between the US and China becomes relevant.*

***Keywords:*** *USA; China; Taiwan; «One China»; APR; geopolitics.*

**Babushok Nikita Olegovich – PhD student, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.**
**E-mail: nicolasspj@icloud.com**

В XX в. США и КНР подписали ряд важных документов, определяющих отношения Соединенных Штатов с Китаем и Тайванем. Одним из таких документов является Шанхайское коммюнике, которое было подписано в 1972 г. во время визита президента Никсона. В этом документе признается, что китайцы по обе стороны пролива считают Тайвань частью Китая, а также подчеркивается, что США и Китай должны работать над нормализацией своих отношений. При этом КНР обозначил Тайвань как зону внутренних интересов Китая и ни одно государство не должно вмешиваться в политику острова. Поскольку коммюнике было одним из первых дипломатических документов между США и КНР с момента образования республики, а сам «Тайваньский вопрос» интерпретировался по-разному, принципиально важные аспекты взаимодействия стран не были включены в документ.

Уже в 1979 г. президент Картер объявил об установлении дипломатических отношений с КНР, что возымело далеко идущие последствия. Ранняя политика Дэн Сяопина, экономические реформы и его турне в США закрепляли западный вектор китайской внешней политики. Отмечается, что переход Китая на сторону Запада, фактически направленный «против гегемонизма» Советского Союза, серьезно менял соотношение сил на мировой арене [Тавровский 2018]. При этом подчеркивается, что установление дипломатических отношений США с Китаем составили кульминацию того, как более чем восемь лет три президентские администрации добивались существенного перевеса в балансе сил в период холодной войны [Hilton 2009, с. 595]. Путем торговых уступок, включая разрешение на продажу Пекину военного оборудования и вето на поставку истребителей Тайваню, президенту Картеру удалось добиться расположения Китая.

С момента установления дипломатических отношений с КНР и разрыва официальных связей с Тайванем, США взаимодействуют с островом через Американский институт на Тайване и поддерживают неофициальные отношения, в том числе экономические, торговые и культурные. Закон об отношениях с Тайванем 1979 г. и по сей день остается юридической основой взаимоотношений США и Тайваня. Документ содержит в том числе положения об обеспечении оборонительным вооружением для содействия Тайваню в отстаивании прав в области противодействия силовым вмешательствам в политику острова. КНР не могли согласиться с таким положением дел и требовали от США пересмотреть свои намерения по поставке вооружений на Тайвань. В третьем коммюнике 1982 г. США и КНР подтвердили свою приверженность укреплению двухсторонних связей, однако сторонам не удалось договориться по поводу прекращения поставок вооружений. На тот момент прекращение дипломатических связей с Тайванем было встречено американским обществом неоднозначно, поэтому правительство США находилось в непростом положении: с одной стороны, поддержание и укрепление взаимоотношений с Китаем становилось приоритетным, в том числе в противовес Советскому Союзу; с другой – отношения с Тайванем были интересны как американскому бизнесу, так и правительству с точки зрения сдерживания Китая. В качестве разъяснения к третьему коммюнике США выпустили так называемые шесть гарантий, или шесть заверений, напрямую касающихся отношений США с КНР и с Тайванем. Гарантии включали в себя важнейшие аспекты по военному сотрудничеству США с островом, в том числе о том, что США не будут согласовывать с КНР даты поставок вооружения, условия взаимоотношений с Тайванем и не будут посредниками в китайско-тайваньских отношениях. Стоит отметить, что данные гарантии считались неофициальными вплоть до 2016 г., когда Палата представителей и Сенат присвоили им официальный статус. Но, несмотря на этот факт, шесть заверений остаются резолюциями, которые не имеют официальной силы. США и по сей день не признают суверенитета КНР над Тайванем, выступают за мирное решение конфликта путем диалога. При этом если КНР нарушит статус-кво в Тайваньском проливе, нарушит принципы, заложенные в документах, и будет использовать силовые методы, США, согласно возложенным на себя обязательствам, будут помогать Тайваню защищать себя. В Тайваньском обзоре внешней политики 1994 г. были закреплены документы по взаимодействию с Тайбэем, в основе которых были закон об отношениях и три коммюнике, а также подчеркивалась приверженность США к всестороннему сотрудничеству с Тайванем [Lord 1994].

Таким образом, основы внешней политики США по обе стороны Тайваньского пролива, представляющие собой три коммюнике и Закон об отношениях с Тайванем, не претерпели значительных концептуальных изменений, а скорее укрепились. В частности, в 1992 г. администрация Клинтона

инициировала обзор американской политики в отношениях с Тайванем, где указала на то, что в своих отношениях США будут опираться на уже определенные до этого принципы, а также на расширение сотрудничества в экономической области и поддержку Тайваня в международных организациях. При этом стоит отметить, что количество вооружений, поставляемых США Тайваню с момента согласования коммюнике по сокращению поставок вооружений, постоянно росло и продолжает расти. Только в 90-х годах были согласованы поставки самолетов F-16 и ракет Patriot на сумму более 7 млрд долл. [Kan 2014, p. 56]. Одной из причин решений в пользу дальнейших поставок вооружений Тайваню послужил кризис в Тайваньском проливе 1995–1996 гг. Визит президента Ли Дэнхуэя в США, а также первые прямые выборы президента на Тайване вызвали бурную реакцию внутри КНР и повлекли за собой крупные военные учения Китая в Тайваньском проливе. В ответ на учения США отправили несколько авианосных групп для поддержания стабильности в регионе. Благодаря дипломатическим усилиям, прямого столкновения удалось избежать, однако фактор Тайваня в отношениях между США и КНР приобретал еще большую важность. Отмечается, что кризис 1995–1996 гг. нес в себе серьезные риски прямой конфронтации между США и КНР впервые с начала 1960-х [Ross 2000, p. 97]. Так или иначе военные учения КНР не только не смогли повлиять на внутренние процессы на Тайване, но и способствовали дальнейшей демократизации на острове и повышению его обороноспособности.

Стоит отметить, что Тайвань проводил ряд программ, направленных на создание оружия массового уничтожения. В частности, после первого испытания ядерного оружия КНР в 1964 г., Тайвань создал секретную программу по производству ядерного арсенала и начал предпринимать шаги по получению ядерных технологий из-за рубежа. В конце 1990-х ядерная программа была раскрыта, и Тайвань под давлением США вынужден был закрыть проект. И по сей день Тайбэй может иметь технический потенциал по созданию ядерного оружия [Губин 2022]. Применительно к современной ситуации, дискуссии по поводу обладания Тайванем собственного ядерного потенциала набирают большие обороты в связи с событиями на Украине и ростом мощи Китая. Так, тайваньские эксперты считают, что обладание ядерным оружием обоснованно для защиты Тайваня и поддержания баланса в регионе [Lo 2022]. Американский ученый Иэн Истон в одном из интервью обосновал необходимость ядерного оружия для Тайбэя, сравнивания остров с Израилем, который благодаря своему ядерному статусу более защищен от угроз со стороны более крупных соседей [Everington 2019]. Разумеется, КНР не может допустить такого расклада, поэтому продолжает усиление своего военного потенциала, что, в свою очередь, тревожит Тайбэй [Айан Истон 2019]. По последним данным, Китай собирается увеличить свой ядерный арсенал в 3 раза до 2035 г. [China mulls

2023]. Данные дискуссии подчеркивают остроту Тайваньской проблемы как для Китая, так и для США.

После кризиса, отношения США и КНР приобрели большую напряженность, в связи с чем необходимы были дальнейшие шаги по налаживанию как двусторонних отношений, так и по укреплению региональной стабильности. На встрече в Маниле в 1996 г. лидеры США и КНР договорились о взаимных визитах и уже в 1997 г. Цзян Цзэминь посетил США. Клинтон тогда уверил китайского лидера в том, что США не стремятся проводить политику «два Китая», не поддерживают независимость Тайваня и его членство в международных организациях в качестве отдельного государства. Позже эти заверения президент США лично подтвердил уже в Шанхае, они стали известны как «три нет». Однако уже в июле Конгресс США принял резолюцию, подтверждающую приверженность безопасности Тайваня, а Палата Представителей выпустила рекомендации по отказу от применения силы в отношении Тайбэя со стороны Китая. Таким образом, США активно балансируют между Китаем и Тайбэем, и, по существу, стремятся поддерживать статус-кво в регионе и способствовать дальнейшему развитию Тайваня. Признание же независимости Тайбэя было бы выгодным для США и их партнеров, но это неизбежно вызовет противодействие со стороны КНР.

Тайвань для Китая остается важным направлением внешней политики и нерешенным вопросом с точки зрения одного Китая. Стоит отметить, что идеологема «Один Китай» после присоединения Гонконга была дополнена и выражалась как «одна страна, две системы» [Restoring]. Китай целенаправленно продолжал переговоры о присоединении Тайваня, но Тайбэй, выбравший курс демократизации и экономической трансформации, предпочитал рассматривать себя как отдельную страну. В 2000 г. Чэнь Шуйбянь в своей инаугурационной речи пообещал, что его администрация не будет провозглашать независимость Тайваня. Однако среди политической элиты страны все чаще звучали идеи о проведении референдума о независимости, и уже в 2006 г. Тайваньский Совет национального объединения, функционировавший с 1990 г., был распущен, что означало утрату доверия к обещанию президента Тайваня. В ответ на данные тенденции Китай предпринимал попытки сдерживать устремления Тайваня и в 2005 г. выпустил закон «О противодействии расколу страны», который предусматривал применение силы в случае попытки отделения острова от Китая. В свою очередь, США и Япония включили Тайвань в зону своих общих стратегических интересов, считая, что шаги Китая по наращиванию военной мощи и сдерживанию Тайбэя ведут к повышению напряженности в регионе [Линь Явэнь 2019, с. 135]. Подчеркивается, что США остаются важнейшим фактором развития ситуации в регионе Тайваньского пролива [там же, с. 137]. После избрания Ма Иньцзю произошло если не потепление в отношениях, то некоторое сближение между Пекином и

Тайбэем. В 2015 г. произошла первая встреча лидеров КНР и Тайваня за более чем полвека. Несмотря на налаживание экономических и культурных связей, лидерам не удалось приблизиться к решению фундаментальных вопросов взаимодействия: КНР не удается убедить Тайвань присоединиться к материковому Китаю, а устремления Тайваня направлены на постепенное обретение независимости и на движение по собственному вектору развития. Лидеры подчеркивали консенсус 1992 г. как фундаментальный документ в отношениях, при этом часто обвиняя друг друга в его нарушении.

Соединенные Штаты в целом подчеркивали важность договоренностей по Тайваню и принципа «Одного Китая». Но поскольку «Один Китай» до сих пор рассматривается по-разному по обе стороны Тайваньского пролива, любые шаги Китая к эскалации, равно как и поддержка Тайваня со стороны США, встречают противодействие в этом треугольнике. Так один звонок из Тайваня будущему на тот момент президенту Дональду Трампу и один его пост в социальной сети в очередной раз повысили напряженность в американо-китайских отношениях и поставили их на грань кризиса, из-за чего Белому дому пришлось вновь подчеркивать приверженность прошлым договоренностям [Куприянов 2016, White House: no change 2016]. Позже Трамп заявил, что США не должны быть связаны данной политикой в отношении сотрудничества с Тайванем [Bohan, Brunnstrom 2016]

Торговая война между США и КНР, которая была развязана во время президентства Трампа, еще больше усилила противоречия между США и Китаем. Тем не менее результаты торговой войны показали, что она велась осторожно как со стороны США, так и со стороны КНР [Колташов 2022]. С тех пор как Трамп ввел пошлины на импортную продукцию из Китая, объемы торговли между двумя странами значительно уменьшились в период с 2018 по 2019 г. [Балашев, Пшеничная 2020]. Но уже в пандемийный 2020 и последующий 2021 гг. товарооборот вновь возобновил рост [Колташов 2022]. Стоит отметить, что политика протекционизма принесла свои плоды для американского рынка, однако обнажила определенные границы действий, на которые готовы США. В свою очередь Китаю удалось повысить объем внешней торговли до более 6 трлн долл. Политический же аспект торговой войны состоит в том, что Китай и США продемонстрировали важность уже не столько взаимовыгодных интересов в двусторонней торговле, а собственных интересов, которые различаются по ряду причин и могут не совпадать. Китай же убедился в важности развития собственного технологического и инновационного секторов, а также диверсификации рынков сбыта, укрепляя при этом сотрудничество со странами АСЕАН и Латинской Америки [Вышли данные по внешней торговле 2022]. США остаются главным торговым партнером КНР, что не может не устраивать Китай.

Объем торговли между КНР и Тайванем по итогам 2021 г. достиг рекордного уровня и вырос на 27,3% [Объем торговли 2021], что свидетельствует о тесных экономических связях и открытых возможностях для взаимодействий. Как для Китая, так и для США Тайвань входит в десятку крупнейших торговых партнеров [U.S. Trade; The total value 2022]. США стремятся поддерживать и усиливать свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) с опорой на своих союзников, включая страны Океании, часть стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Японию, Южную Корею и Тайвань [Ковалева 2019, с. 84]. В 2022 г. Тайвань и США запустили переговоры о совместной инициативе по торговле XXI в., включающие процедуры упрощения торговли между странами. Учитывая заинтересованность Тайваня в Транстихоокеанском партнерстве, из которого США вышли в 2017 г., двусторонние торговые инициативы могут быть в перспективе нацелены на создание зоны свободной торговли между странами. Китай может опасаться расширения торговых взаимодействий между США и Тайбэем, поскольку это дает острову большую самостоятельность и расширяет экономические возможности, в том числе в регионе АТР.

Взгляд на необходимость поддержки Тайваня со стороны США разнится. С одной стороны, эксперты полагают, что на современном этапе Тайвань для США является серьезным препятствием для налаживания отношений с КНР: Тайбэй не предлагает значительных стратегических преимуществ для США, а риски прямого столкновения с КНР со временем усиливаются, и в связи с этим политика Соединенных Штатов должна быть пересмотрена для обеспечения нормализации американо-китайских отношений; с другой – часть экспертов считают, что США не могут отказаться от поддержки Тайваня в связи с ростом влияния КНР на мировой арене, и в случае отсутствия поддержки Тайваня это пошатнет региональную стабильность и серьезно ослабит безопасность США и их союзников в регионе [Makhammaduly 2020, с. 78]. Так для США единственным вариантом остается «симптоматическая» политика, направленная как на поддержку стабильного уровня отношений с КНР, так и на поддержку обороноспособности Тайваня и удержание амбиций КНР без прямого вступления в конфликт.

В дальнейшем США продолжили повышать уровень отношений с Тайванем. Так в 2018 г. Дональд Трамп подписал Закон о путешествиях на Тайвань, который разрешает высокопоставленным лицам двух государств наносить друг другу официальные визиты, а также поощряет любые взаимодействия между сторонами [Public Law]. Данный документ является безусловно важным для дальнейшего развития отношений между странами; кроме того, принцип американо-тайваньских отношений, не основанный на прямых дипломатических связях, постепенно приобретает всю большую официальность. Китай в ответ на эти действия выразил недовольство и в очередной раз обвинил стороны в

нарушении принципов «Одного Китая» [Martina, Zengerle 2018]. После принятия данного закона, Тайвань посетили десятки высокопоставленных лиц из США, включая министров и сенаторов. Одним из наиболее ярких прецедентов стал визит спикера Палаты Представителей Нэнси Пелоси в Тайвань. Несмотря на решительный протест со стороны КНР, Пелоси прибыла на Тайвань чтобы продемонстрировать что США «никогда не поддадутся автократам» [Nancy Pelosi 2022]. США успели подчеркнуть, что визит спикера никак не нарушает фундаментальных договоренностей по Тайваню с КНР [Pelosi's Taiwan visit 2022]. Однако заметно, что риторика двух стран приобретает все более враждебный характер, что само по себе противопоставляет их взгляды на принципиальные вопросы взаимодействия.

Это был первый визит такого уровня начиная с 1997 г. Хотя изначально президент Байден говорил об этом визите как о «плохой идее», представители правительства США поддержали Пелоси, трактуя визит как мирный и не меняющий политику США в отношении КНР и Тайваня, а реакцию КНР назвали «слишком острой и ведущей к эскалации» [US updates 2022]. Реакция КНР же заключалась в демонстрации сил и возможностей для обороны, а также в высказываниях о «недопустимости посягательства на суверенитет страны [As it happened 2022]. Международное сообщество по-разному отреагировало на инцидент. В частности, Россия заявила, что вопрос Тайваня является внутренним делом Китая, и Пекин вправе принимать «любые меры для защиты своего суверенитета» [Посол РФ 2022]. Противоречия по поводу Тайваня со стороны международного сообщества также во многом лежат в разном понимании политики «Одного Китая», поскольку, например, США и ЕС не видят здесь препятствий для развития сотрудничества и поддержки Тайваня, тогда как КНР, Россия и Иран указывают на то, что США зачастую переходят черту в своей политике. Большинство государств подчеркивает, что усиление напряженности в регионе может привести к непредсказуемым последствиям и призывают стороны не допускать эскалации. Китайские эксперты подчеркивают, что визит Пелоси является «провокацией» и «прямым посягательством на суверенитет Китая» [Qiang Xin 2022, с. 176].

Визит Ненси Пелоси активизировал процессы по обе стороны пролива: Китай вынуждают усиливаться еще больше в военном плане, делать при этом все более громкие заявления о защите своих законных интересов, а США, связанные с Тайванем соглашениями о всесторонней поддержке, организуют все больше поставок военной помощи на остров, выражая по сути противоположную от действий мысль по сохранению статус-кво. Си Цзиньпинь в своем докладе 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая подчеркивает, что курс «мирное воссоединение, одна страна – две системы» является лучшим из решений по Тайваню, заявляет о том, что КНР противостоит тайваньским сепаратистам и давлению внешних сил [Полный текст доклада

2022]. Тем не менее, исходя из высказываний официальных лиц, Китай оставляет за собой право реагировать на процессы, происходящие у себя на территории, как считает нужным. Все это может говорить о том, что сейчас наблюдается длинная фаза военной и политической эскалации в треугольнике КНР-Тайвань-США [Кашин 2022]. Любое неосторожное действие со стороны США в адрес Тайваня расценивается КНР как провокация и подталкивает Китай к более решительным действиям. Для Китая решение тайваньского вопроса является исторической задачей воссоединения, без которой невозможно «великого возрождения китайской нации». Учитывая, что Китай является одной из крупнейших экономик мира, с населением более 1,4 млрд человек, крупным военным и цивилизационным полюсом, у Китая есть все возможности для защиты своих национальных интересов. Не говоря о других не менее важных политических вопросах для Китая, данные факторы несут в себе реальные риски прямого столкновения с США, от решений Пекина во многом зависит стабильность в Индо-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, КНР на сегодняшний день приобрела не только больший политический и экономический вес в мире, но и более широкие возможности по реализации своих национальных интересов. Тайвань стал одной из ведущих экономик региона и остается одним из важнейших торговых партнеров как для КНР, так и для США. Путь демократизации, выбранный Тайбэем, дал свои результаты в виде большей поддержки со стороны Соединенных Штатов, вызвал укрепление связей с другими странами, но еще не привел к признанию Тайваня как самостоятельного актора международных отношений. Вопрос Тайваня долгое время эволюционировал, однако принципиальные позиции стран в корне не поменялись. Во многом это объясняется компромиссными договоренностями, которые породили разницу в трактовках, соответственно, и различие проводимых политик в отношении друг друга. «Один Китай» не может, и изначально не мог, устраивать все страны, а скорее был замораживающим решением. КНР буквально понимают Тайвань как свою неотъемлемую часть, принципиальный вопрос воссоединения остро стоит еще с прошлого века. Тайвань, прошедший иной путь развития, стремится к независимости, не желая вступать в прямой конфликт с КНР. США, рассматривающие Тайвань как своего исторического партнера, желают сохранять статус-кво, с одной стороны, поддерживая устремления Тайваня, поддерживая остров в военном плане, стараясь не допустить военного решения вопроса со стороны КНР. С другой стороны, в эпоху глобализации экономические связи США и КНР остаются крепкими. Несмотря на Торговую войну и последствия пандемии, страны принимали последовательные решения, руководствуясь собственными экономическими интересами, в связи с чем США невыгодно экономически воздействовать на Китай корректируя их политические решения, равно как КНР, экономически зависимая от США, вынуждена

осторожно реагировать на действия США в отношении Тайваня. Однако рост Китая, который наблюдается в последние годы, постепенно меняет положение дел в их сторону, что дает КНР большие возможности в принятии решений. Учитывая усиление напряженности в регионе, будущие выборы в 2024 г. в Тайване могут повлечь за собой провокации как со стороны США, так и со стороны КНР, а от политического курса следующего президента будет зависеть развитие американо-китайских отношений.

## Библиография

Айан Истон на Тайване: проблема ядерного оружия Тайваня (Taipei Times, Тайвань) // Иносми. 2019. 7 марта. URL: https://inosmi.ru/20190307/244697445.html?ysclid=lek55ng4fw870541458 (дата обращения: 01.03.2023).

Балашев Н.Б., Пшеничная Е.А. Торговая война между США и Китаем и ее последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-1 (69). С. 89–91.

Вышли данные по внешней торговле Китая // Агентство экономической информации Прайм. 2022. 7 дек. URL: https://1prime.ru/world/20221207/839078736.html?ysclid=leli6epgm738344857 (дата обращения: 01.03.2023).

Губин А. «Ядерная полночь» в Восточной Азии: новая опасность эскалации в Тайваньском проливе // РСМД. 2022. 13 янв. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yadernaya-polnoch-v-vostochnoy-azii-novaya-opasnost-eskalatsii-v-tayvanskom-prolive/ (дата обращения: 01.03.2023).

Кашин В. Последствия визита Пелоси на Тайвань ощутит на себе весь мир // РСМД. 2022. 5 авг. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/posledstviya-vizita-pelosi-na-tayvan-oshchutit-na-sebe-ves-mir/ (дата обращения: 01.03.2023).

Куприянов А. Звонок с Тайваня поставил отношения США и Китая на грань кризиса // Лента. 2016. 14 дек. URL: https://lenta.ru/articles/2016/12/14/trump_call/?ysclid=lelfi3mgxn288214196 (дата обращения: 01.03.2023).

Ковалева А.О. Военно-политические аспекты сотрудничества России и Китая в современной геополитической ситуации // Россия и современный мир. 2019. № 2. С. 82–91.

Колташов В. Результаты торговой войны США и Китая: кто проиграл и кто выиграл // ТАСС. 2022. 31 янв. URL: https://tass.ru/opinions/13571599?ysclid=lelhls9pnf103834428&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.03.2023).

Линь Явэнь. Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в XXI веке // Казанский вестник молодых учёных. 2019. № 4 (12). С. 135–141. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-knr-v-otnoshenii-problemy-tayvanya-v-xxi-veke (дата обращения: 01.03.2023).

Объем торговли континентальной части Китая с Тайванем достиг рекордно высокого уровня – Канцелярия Госсовета КНР по делам Тайваня // Синьхуа Новости. 2021. 29 дек. URL: http://russian.news.cn/2021-12/29/c_1310400155.htm (дата обращения: 01.03.2023).

Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // МИД КНР. 2022. 25 окт. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 01.03.2023).

Посол РФ в КНР заявил о праве Китая принимать любые меры для защиты суверенитета // ТАСС. 2022. 10 авг. URL: https://tass.ru/politika/15436613?ysclid=leomxtzblq209700201 (дата обращения: 01.03.2023).

Тавровский Ю. 40 лет, которые потрясли Китай // Независимая газета. 2018. 24 окт. URL: https://www.ng.ru/ideas/2018-10-24/5_7339_40years.html?ysclid=lafpvgujfm676008651 (дата обращения: 01.03.2023).

As it happened: Nancy Pelosi's controversial visit to Taiwan met with vows of «countermeasures» by China // CNA. 2022. Aug. 3. URL: https://www.channelnewsasia.com/asia/us-speaker-nancy-pelosi-taiwan-china-beijing-washington-2853311 (дата обращения: 01.03.2023).

Bohan C., Brunnstrom D. Trump says U.S. not necessarily bound by «one China» policy // Reuters. 2016. Dec. 11. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-china-idUSKBN1400TY (дата обращения: 01.03.2023).

China mulls tripling nuclear warheads to 900 by 2035: sources // Kyodo News. 2023. Feb. 11. URL: https://english.kyodonews.net/news/2023/02/decafa124920-china-mulls-tripling-nuclear-warheads-to-900-by-2035-sources.html (дата обращения: 01.03.2023).

Everington K. China Uncensored asks, «Should Taiwan have Nukes?» // Taiwan News. 2019. Apr 2. URL: https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3671523 (дата обращения: 01.03.2023).

Hilton B. «Maximum Flexibility for Peaceful Change»: Jimmy Carter, Taiwan, and the Recognition of the People's Republic of China // Diplomatic History. 2009. Vol. 33, № 4. P. 595–613.

Lo A. A nuclear Taiwan is too terrifying to contemplate // South China Morning Post. 2022. Jan. 4. URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3162086/nuclear-taiwan-too-terrifying-contemplate?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3162086 (дата обращения: 01.03.2023).

Lord W. Taiwan Policy Review // Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Washington, DC. 1994. Sept. 27. URL: https://fapa.org/1994-taiwan-policy-review/ (дата обращения: 01.03.2023).

Martina M., Zengerle P. China angered with U.S.–Taiwan travel bill, adding to tensions // Reuters. 2018. March 1. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-taiwan-china/china-angered-with-u-s-taiwan-travel-bill-adding-to-tensions-idUSKCN1GD3HI (дата обращения: 01.03.2023).

Kan A.S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 // Congressional Research Service. 2014. Aug. 29. URL: https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

Makhammaduly S. Taiwanese Factor in Modern American-Chinese Relations // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2020. № 3(132). С. 76–82. (78)

Nancy Pelosi: Why I'm leading a congressional delegation to Taiwan // The Washington Post. 2022. Aug. 2. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/08/02/nancy-pelosi-taiwan-visit-op-ed/ (дата обращения: 01.03.2023).

Pelosi's Taiwan visit «in no way contradicts» US policy towards China – statement // TASS. 2022. Aug. 2. URL: https://tass.com/world/1488305?ysclid=leomcch6u2471032690 (дата обращения: 01.03.2023).

Public Law 115–135. 115th Congress. An Act to encourage visits between the United States and Taiwan at all levels, and for other purposes // GovInfo. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ135/pdf/PLAW-115publ135.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

Qiang Xin, Jialin Wang On the Edge of Crisis: Pelosi's Visit to Taiwan and Repercussions for the U.S.-China rivalry // Pathways to Peace and Security. 2022. № 2(63). Pp. 175–187.

Restoring the historical truth of the 1992 Hong Kong talk // Mainland Affairs Council. Republic of China. URL: https://www.mac.gov.tw/en/cp.aspx?n=34591B13E0BCBF3E (дата обращения: 01.03.2023).

Ross R.S. The 1995–96 Taiwan Strait Confrontation: Coercion, Credibility, and the Use of Force // International Security. 2000. Vol. 25, № 2. Pp. 87–123.

The total value table of major countries (regions) of import and export commodities in December 2022 (US Dollar Value) // General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/4794352/index.html (дата обращения: 01.03.2023).

U.S. Trade in Goods by Country // Census Bureau. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/ (дата обращения: 01.03.2023).

US updates Taiwan factsheet, says it does not back independence // Aljazeera. 2022. Jun 3. URL: https://www.aljazeera.com/news/2022/6/3/us-updates-taiwan-factsheet-says-it-does-not-support-independence (дата обращения: 01.03.2023).

White House: no change to «one China» policy after Trump call with Taiwan // Reuters. 2016. Dec. 3. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-taiwan-obama-idUSKBN13S013?il=0 (дата обращения: 01.03.2023).

## References

Ajan Iston na Tajvane: problema yadernogo oruzhiya Tajvanya (Taipei Times, Tajvan') [Ian Easton in Taiwan: Taiwan's nuclear weapons problem (Taipei Times, Taiwan)]. Inosmi [Inosmi]. 2019.07 March. URL: https://inosmi.ru/20190307/244697445.html?ysclid=lek55ng4fw870541458 (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

As it happened: Nancy Pelosi's controversial visit to Taiwan met with vows of «countermeasures» by China. CNA. 2022. 03 Aug. URL: https://www.channelnewsasia.com/asia/us-speaker-nancy-pelosi-taiwan-china-beijing-washington-2853311 (date of access: 01.03.2023).

Balashev N.B., Pshenichnaya E.A Torgovaya vojna mezhdu SShA i Kitaem i ee posledstviya [The trade war between the USA and China and its consequences]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and business: theory and practice]. 2020. N 11-1 (69). P. 89–91. (In Russ.)

Bohan C., Brunnstrom D. Trump says U.S. not necessarily bound by «one China» policy. Reuters. 2016. Dec. 11. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-china-idUSKBN1400TY (date of access: 01.03.2023).

China mulls tripling nuclear warheads to 900 by 2035: sources. Kyodo News. 2023. 11 Feb. URL: https://english.kyodonews.net/news/2023/02/decafa124920-china-mulls-tripling-nuclear-warheads-to-900-by-2035-sources.html (date of access: 01.03.2023).

Everington K. China Uncensored asks, «Should Taiwan have Nukes?». Taiwan News. 2019. 02 Apr. URL: https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3671523 (date of access: 01.03.2023).

Dannye po vneshnej torgovle Kitaya [Data on China's foreign trade]. Agentstvo ekonomicheskoj informacii Prajm [Economic Information Agency Prajm]. 2022. 07 Dec. URL: https://1prime.ru/world/20221207/839078736.html?ysclid=leli6epgm738344857 (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

Gubin A. «Yadernaya polnoch'» v Vostochnoj Azii: novaya opasnost' eskalacii v Tajvan'skom prolive [«Nuclear midnight» in East Asia: a new danger of escalation in the Taiwan Strait]. RSMD [Russian International Affairs Council]. 2022. 13 Jan. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yadernaya-polnoch-v-vostochnoy-azii-novaya-opasnost-eskalatsii-v-tayvanskom-prolive/ (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

Hilton B. «Maximum Flexibility for Peaceful Change»: Jimmy Carter, Taiwan, and the Recognition of the People's Republic of China. Diplomatic History. 2009. Vol. 33. N 4. P. 595–613.

Kan A.S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990. Congressional Research Service. 2014. 29 Aug. URL: https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf (date of access: 01.03.2023).

Kashin V. Posledstviya vizita Pelosi na Tajvan' oshchutit na sebe ves' mir [The consequences of Pelosi's visit to Taiwan will be felt by the whole world]. RSMD [Russian International Affairs Coun-

cil]. 2022. 05 Aug. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/posledstviya-vizita-pelosi-na-tayvan-oshchutit-na-sebe-ves-mir/ (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

Koltashov V. Rezul'taty torgovoj vojny SShA i Kitaya: kto proigral i kto vyigral [Results of the trade war between the USA and China: who lost and who won]. TASS. 2022. 31 Jan. URL: https://tass.ru/opinions/13571599?ysclid=lelhls9pnf103834428&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

Kovaleva A.O. Voenno-politicheskie aspekty sotrudnichestva Rossii i Kitaya v sovremennoj geopoliticheskoj situacii [Military and political aspects of cooperation between Russia and China in the current geopolitical situation]. Rossiya i sovremennyj mir [Russia and the modern world]. 2019. N 2. P. 82–91. (In Russ.)

Kupriyanov A. Zvonok s Tajvanya postavil otnosheniya SShA i Kitaya na gran' krizisa [A call from Taiwan brought US-China relations to the brink of crisis]. Lenta. 2016. 14 Dec. URL: https://lenta.ru/articles/2016/12/14/trump_call/?ysclid=lelfi3mgxn288214196 (date of access: 01.03.2023).

Martina M., Zengerle P. China angered with U.S.-Taiwan travel bill, adding to tensions. Reuters. 2018. 01 March. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-taiwan-china/china-angered-with-u-s-taiwan-travel-bill-adding-to-tensions-idUSKCN1GD3HI (date of access: 01.03.2023).

Lin' Yaven' Politika KNR v otnoshenii problemy Tajvanya v XXI veke [PRC policy towards the problem of Taiwan in the 21st century]. Kazanskij vestnik molodyh uchyonyh [Kazan Bulletin of Young Scientists]. 2019. N 4 (12). P. 135–141. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-knr-v-otnoshenii-problemy-tayvanya-v-xxi-veke (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

Lo A. A nuclear Taiwan is too terrifying to contemplate. South China Morning Post. 2022. 04 Jan. URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3162086/nuclear-taiwan-too-terrifying-contemplate?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3162086 (date of access: 01.03.2023).

Lord W. Taiwan Policy Review. Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Washington, DC. 1994. 27 Sept. URL: https://fapa.org/1994-taiwan-policy-review/ (date of access: 01.03.2023).

Makhammaduly S. Taiwanese Factor in Modern American-Chinese Relations. Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta Im. L.N. Gumileva. Seriya: Politicheskie Nauki. Regionovedenie. Vostokovedenie. Tyurkologiya [Bulletin of the Eurasian National University. L.N. Gumilyov. Series: Political Sciences. Regional studies. Oriental studies. Turkology]. 2020. N 3(132). C. 76–82. (78)

Nancy Pelosi: Why I’m leading a congressional delegation to Taiwan. The Washington Post. 2022. 02 Aug. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/08/02/nancy-pelosi-taiwan-visit-op-ed/ (date of access: 01.03.2023).

Ob’em torgovli kontinental'noj chasti Kitaya s Tajvanem dostig rekordno vysokogo urovnya – Kancelyariya Gossoveta KNR po delam Tajvanya [Mainland China's Trade with Taiwan Reaches Record High – State Council Taiwan Affairs Office]. Sin'hua Novosti [Xinhua News]. 2021. 29 Dec. URL: http://russian.news.cn/2021-12/29/c_1310400155.htm (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

Pelosi’s Taiwan visit «in no way contradicts» US policy towards China – statement. TASS. 2022. 02 Aug. URL: https://tass.com/world/1488305?ysclid=leomcch6u2471032690 (date of access: 01.03.2023).

Polnyj tekst doklada 20-omu Vsekitajskomu s"ezdu Kommunisticheskoj partii Kitaya [Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China] // MID KNR. 2022. 25 Oct. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

Posol RF v KNR zayavil o prave Kitaya prinimat' lyubye mery dlya zashchity sovereniteta [Russian Ambassador to China declared China's right to take any measures to protect sovereignty].

TASS. 2022. 10 Aug. URL: https://tass.ru/politika/15436613?ysclid=leomxtzblq209700201 (date of access: 01.03.2023). (In Russ.)

Public Law 115–135. 115th Congress. An Act to encourage visits between the United States and Taiwan at all levels, and for other purposes. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ135/pdf/PLAW-115publ135.pdf (date of access: 01.03.2023).

Qiang Xin, Jialin Wang On the Edge of Crisis: Pelosi's Visit to Taiwan and Repercussions for the U.S.–China rivalry. Pathways to Peace and Security. 2022. N 2(63). Pp. 175–187.

Restoring the historical truth of the 1992 Hong Kong talk. Mainland Affairs Council. Republic of China. URL: https://ws.mac.gov.tw/001/Upload/295/relfile/7681/5693/2cdb9d89-0961-4f4c-b8d6-96ab0b60b4a3.pdf (date of access: 01.03.2023).

Ross R.S. The 1995-96 Taiwan Strait Confrontation: Coercion, Credibility, and the Use of Force. International Security. 2000. Vol. 25, N 2. Pp. 87–123.

Tavrovskij Yu.V. 40 let, kotorye potryasli Kitaj [40 years that shook China]. Izvestiya [Izvestia]. 2018. Oct. 24. URL: https://www.ng.ru/ideas/2018-10-24/5_7339_40years.html?ysclid=lafpvgujfm676008651 (date of access: 01.03.2023).

The total value table of major countries (regions) of import and export commodities in December 2022 (US Dollar Value) // General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/4794352/index.html (date of access: 01.03.2023).

U.S. Trade in Goods by Country. Census Bureau. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/ (date of access: 01.03.2023).

US updates Taiwan factsheet, says it does not back independence. Aljazeera. 2022. Jun 3. URL: https://www.aljazeera.com/news/2022/6/3/us-updates-taiwan-factsheet-says-it-does-not-support-independence (date of access: 01.03.2023).

White House: no change to 'one China' policy after Trump call with Taiwan. Reuters. 2016. Dec. 3. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-taiwan-obama-idUSKBN13S013?il=0 (date of access: 01.03.2023).